

Глава 5. Тот, кто открывает крышки

Чи Е хоть и недолюбливал Сун Цзы, но помнил: парень схлопотал тройную норму Устава Первой городской средней школы исключительно из-за него. Из чистого гуманизма он решил помочь и переписать одну копию. Но не прошло и тысячи иероглифов, как Чи Е «спёкся». На первой же перемене он выудил двадцатку и объявил во всеуслышание: кто допишет — деньги его.

Как почетный VIP-клиент Чу Цзяньхуа по части наказаний, Чи Е уже знал Устав Первой городской средней школы едва ли не наизусть. Его рукописные «шедевры» обычно шли в фонд помощи запутавшимся ученикам, экономя школе расходы на бумагу. Но в последнее время ему это осточертело, и он предпочитал просто откупаться.

Чжоу Мэн, подпиравший заднюю дверь кабинета, выкрикнул:

— Всего двадцатка? Маловато будет! Набавляй цену.

Чи Е его проигнорировал и обернулся к Линь Шэну на задней парте:

— Примешь заказ?

Тот одарил его взглядом в духе «мне оно надо?», после чего снова зарылся в гору учебников и засопел. Чи Е переключился на соседа Линь Шэна, Сюй Фэйфаня:

— Он сколько уроков уже дрыхнет?

Сюй Фэйфань, увлеченно грызя утиную шею, прошамкал:

— Ты первый день Линь Шэна знаешь? Он как утром глаза закрывает, так только к вечеру разлепляет.

— У тебя там еще остались шеи? Дай одну, — Чи Е повел носом. Запах стоял умопомрачительный — те самые острые шеи, которые он сто лет не ел. Про сон Линь Шэна он мгновенно забыл.

Сюй Фэйфань протянул руку:

— Двадцать.

— Барыга! — тут же взорвался Чи Е. — Процент за посредничество — это я понимаю, но ты совсем страх потерял! Двадцать? Ты эти шеи в банке грабил, что ли?

Он снова развернулся к выходу:

— Чжоу Мэн-цзы, за тридцатку напишешь?

— Неси сюда, — высокомерно бросил Чжоу Мэн.

— Из-за твоего тона мне прям приложить тебя хочется, — Чи Е ловко вложил в тетрадь с Уставом Первой городской средней школы полтинник и попросил одноклассников передать по рядам. — С тебя сдача двадцать.

Чжоу Мэн ехидно крикнул:

— Сюй Фэйфань, отдай шею Е-гэ, я тебе десятку отстегну!

Чи Е: —...

Сюй Фэйфань тут же швырнул упаковку на стол Чи Е:

— Ваша сдача, господин!

Сун Цзы глянул на утиную шею, потом на Чи Е, который застыл с выражением лица «я в шоке от этого мира». Хотелось рассмеяться, но он сдержался. Этот Сюэба... просто нечто!

Только Сун Цзы собрался вернуться к книге, как услышал вопль Чи Е:

— Син-син! Где твоя Итальянская пушка?! Разнеси этих гадов к чертям!

После обеда Сун Цзы вернулся в класс, чтобы разобраться с тестом Лицзун, который ему подсунил Чи Е. Стоило ему закончить блок химии, как в кабинет вихрем влетел сам Чи Е.

— Синь-синь, пошли на площадку! — выпалил он.

Сун Цзы на несколько секунд завис, пытаясь понять: назвал ли его Чи Е «Син-син» (как Лу Фаньсина) или всё-таки «Синь-синь» (Сердечко)? И кто это вообще такой?

Только когда Чи Е бесцеремонно плюхнулся на свободное место Ли Цзялэ и навалился грудью на его парту, Сун Цзы осознал: «Сердечко» — это он.

— Не пойду.

— Пошли! Ты же сам говорил, что баскетбол помогает вырасти? Я мяч купил, пацаны уже площадку забили, только тебя ждём.

Сун Цзы не отрывался от задачи:

— Ты и с ними прекрасно вырастешь.

Сун Цзы невольно дёрнулся, и кончик его ручки оставил жирную черную точку на ногте среднего пальца Чи Е.

— Ты мне руку испачкал, — Чи Е подставил палец ему под нос, демонстрируя «улику». — Если не пойдешь играть, я тебя ни за что не прощу.

Сун Цзы отложил ручку, достал из стола пачку салфеток и уже собирался стереть пятно, но Чи Е резко отдернул руку.

— Да давай резвее! Обед не резиновый, каждая секунда на счету. Шевелись! Отыграем, и я завтра подарю тебе полный комплект пособий «Три года ЕГЭ, пять лет имитации» по Лицзуну.

Сун Цзы нахмурился:

— Не нужно.

Чи Е вскочил, с грохотом отодвинув стул.

— Сун Синь-синь! Твой Е-гэ приказывает тебе: на площадку! Если не пойдешь, мы больше не кенты!

От этого крика Линь Шэн на задней парте вскинул голову и непонимающим, заспанным взглядом уставился на Чи Е.

Сун Цзы молча убрал салфетку, проигнорировал Чи Е и снова взялся за ручку.

Увидев это, Чи Е на мгновение растерялся. Угроза разрывом отношений на Сун Цзы не подействовала. Похоже, он в последнее время был слишком добр к нему, и тот окончательно расслабился. Пока он раздумывал, что делать, Линь Шэн подал голос:

— Я пойду.

Чи Е перевел взгляд с него на Сун Цзы и вскинул брови:

— Погнали, Линь Шэн.

Сун Цзы вписал ответ в бланк и посмотрел на дверь: Чи Е, по-хозяйски приобняв Линь Шэна за плечи, скрылся из виду.

Секунду спустя он увидел Чэн Цзиньюй.

— Красавчик, я всё переписала, — она положила стопку листов с Уставом Первой городской средней школы на стол и посмотрела на тетрадь. — Ого, тесты решаешь?

Сун Цзы принял листы и кивнул:

— Спасибо. Да, решаю.

Чэн Цзиньюй присела на место Ли Цзялэ, сложила руки на его учебниках и прошептала:

— Послушай, учитель Цзян сказал, что у тебя английский просто нереальный, всегда высший балл. Как ты его учишь? Научишь меня?

— зубри слова, — коротко ответил Сун Цзы.

— И это всё? Так просто?

— Да.

Сун Цзы отвлекся от задачи, выудил из стола черный блокнот и протянул девушке:

— В старой школе один выпускник отдал мне свои конспекты после экзаменов. Забирай, там много полезного.

Чэн Цзиньюй округлила глаза. Она приняла блокнот обеими руками, словно величайшую святыню.

— Спасибо, что оторвал от сердца! — Она прижала блокнот к груди, в её глазах заплескали розовые искры. — Обещаю, я подтяну английский, чтобы соответствовать тебе!

Сун Цзы даже веком не повел:

— Удачи.

Счастливая до безумия, Чэн Цзиньюй вернулась на место и похвасталась Сю Цзяо:

— Цзяо-цзяо, он подарил мне свой личный конспект!

Сю Цзяо беззвучно выругалась и прошептала:

— Обалдеть. Но ты слышала слухи, что наш сюэба-истребитель и твой принц романсят в туалете? Он тебе это отдал — не боится, что Чи Е приревнует и тебя пришибет?

— Да откуда вы этот бред берете?!

— Из мужского туалета.

— Чего?!

— Да случайно вышло. Я мимо проходила, а там Лао Цзян вещал. Мол, Чи Е, Сун Цзы, если уж решили крутить шуры-муры, чего в туалете-то? Места другого нет? Сказал, что они позорят школу. По ходу, учитель их застукал, когда Чи Е прижал твоего красавчика к унитазу и... ну, ты поняла. Жесть! Хорошо, у Лао Цзяна сердце крепкое, а то бы точно коньки откинул.

Дун Сюэцзин, сидевшая рядом, развернулась с книгой «Будни Сюэбы и школьного красавца»:

— Я тоже в теме! Уже фанфики пошли, и арты. Там такое... Слов нет, одни эмоции!

Чэн Цзиньюй глянула на Сун Цзы — тот сидел идеально прямо, сосредоточенно решая задачи. В лучах солнца его профиль казался высеченным из камня. Она обернулась и твердо отрезала:

— Хватит шипперить всё, что движется. Мой красавчик натуральнее некуда.

На залитой солнцем спортивной площадке кипела игра. Вокруг площадки собралась толпа.

— Чи Е! Ты вообще играть умеешь?! — во время перерыва крикнул Дуань Тин, Сяоба из 1-го гуманитарного класса.

Он и не думал отпираться:

— Только по телику видел. Практикуюсь впервые.

Дуань Тин презрительно усмехнулся:

— Оно и видно. Нуб нубом. — Он швырнул мяч своему прихвостню. — Слушай, ты же у нас Сюэба. Вот и сиди над книжками, какого чёрта ты на площадку полез?

Дуань Тин был известным на всю школу хулиганом при деньгах. Пока он не переходил черту, учителя закрывали на него глаза. Но и Чи Е был не промах: слава Сяоба шла впереди него, но при этом он был лучшим в учебе. Мать Чи Е тоже была богата, так что школа ограничивалась штрафами, не решаясь на отчисление.

Они оба были «королями» школы, но разного толка. Дуань Тин задирали слабых, а Чи Е доводил до белого каления руководство и учителей. То бутылку водки в термокружку завучу подольёт, то заварит вонючую лапшу в термосе учителя Цзяна.

Обычно они не пересекались, но сегодня столкнулись случайно. Чи Е хотел просто попрыгать с пацанами, чтобы «подрости», но проходивший мимо Дуань Тин обозвал их слабачками. Чи Е в учебе еще мог уступить, но в остальном всегда стремился к первенству. Раз его назвали «нубом», надо доказать обратное. Так и заварилась эта битва: Сюэба против Сяоба.

Чи Е понимал, что играет паршиво, но ему было плевать. Впереди второй тайм — чем чёрт не шутит, вдруг вытянут.

— Как хочу, так и играю, — огрызнулся он. — Площадка не твоя частная собственность.

Лу Фаньсин подбежал к нему с бутылкой воды:

— Е-гэ, забей на него. Какая разница, как он машет мячом, если в башке пусто? Пусть в сборную идёт, если такой крутой.

Чи Е жадно припал к бутылке:

— В точку! Наша Итальянская пушка всегда бьёт не в бровь, а в глаз!

И, не глядя на Дуань Тина, он потащил Лу Фаньсина к своей команде.

Шум площадки не утихал. Осенний ветер трепал волосы девушек и школьную форму парней, принося мимолётную прохладу.

Линь Шэн лениво приоткрыл глаза, посмотрел на Лу Фаньсина и взял у Ли Цзялэ влажную салфетку.

— Лицо вытри. Весь в поту.

Лу Фаньсин принял салфетку, кое-как обтерся и блаженно выдохнул от приятного холода.

— Чи Е!

Пока тот обсуждал тактику с Ли Цзялэ, к ним подошли две девушки. Лу Фаньсин толкнул его локтем.

Чи Е нахмурился. С чего это девчонки за ним бегают? Он же четко сказал: любовные письма не принимает. Кто до его восемнадцатилетия рискнет его «охмурять» — получит в лоб. После этого на школьном форуме его окрестили «Сюзбой-истребителем», и желающих поубавилось.

— Чи Е, отойдем на пару слов, — девушка была симпатичной, высокой, форма сидела на ней идеально.

Ли Цзялэ подтолкнул его:

— Иди уже, «истребитель», не томи.

Чи Е зачесал со лба мокрые волосы и нехотя поплелся за ней.

Девушка достала из рукава розовый конверт, заклеенный сердечком. Её тонкие пальцы чуть подрагивали, а длинные волосы рассыпались по плечам.

— Я же сказал: письма не беру.

Девушка недоуменно посмотрела на него.

— Иди, — продолжал Чи Е в своём репертуаре. — И чтобы в последний раз. Мы — будущее страны, мы должны грызть гранит науки, поступать в лучшие вузы, прославлять родителей и школу, подавать пример младшим!

Девушка молча дослушала этот пламенный спич, подождала пару секунд и честно призналась:

— Эм... Сюзба, а ты не думал, что письмо не тебе?

— Чего? — Чи Е едва не подавился. Ему захотелось прочистить уши. Не ему? Не ему — так зачем звала? И главное — КАК ЭТО НЕ ЕМУ?!

Девушке было неловко до крайности:

— Это для Сун Цзы. Я слышала, вы за одной партой сидите. Передай ему, пожалуйста.

Чи Е поморщился.

Девушка всучила ему конверт и, подхватив подругу, умчалась прочь.

Оставшись один, Чи Е смерил розовый конверт таким взглядом, будто хотел сжечь его на месте. Тут он заметил Сун Цзы, который не спеша шел к площадке, засунув руки в карманы. Чи Е быстро запихнул письмо в задний карман брюк. «Фиг тебе, а не признания. Нельзя разбазаривать ценные кадры, всё в дом, всё в класс. Да и вообще, эта девчонка и в подметки Чэн Цзиньюй не годится. Если Сун Цзы и будет с кем-то мутить, то только с красавицей класса, чтобы генофонд не портить».

Когда Сун Цзы подошел ближе, Чи Е принял независимый вид:

— Ты чего приперся?

Сун Цзы обвел взглядом игроков и спокойно спросил:

— Продолжаете?

— А тебе-то что? Ты же не играешь, — буркнул Чи Е.

Тут подлетел Ли Цзялэ:

— Сун Цзы, выручай! Выйдешь на замену во втором тайме вместо Чи Е?

Чи Е опешил:

— С чего это меня менять?!

Ли Цзялэ, не слушая его, уже тащил Сун Цзы к команде:

— Первый тайм — полный провал. Ты должен выйти, если хотим победить. Чи Е у нас тот еще «слабачок», всю статистику портит.

Слабачок: —...

Во втором тайме Сун Цзы сменил Чи Е. Тот остался на скамейке болельщиков, при каждом удачном броске вопя на всю округу: «18-й класс второго года старшей школы — лучшие!». Весь его образ Сюэбы рассыпался в прах от этого фанатского азарта.

В первом тайме разрыв был приличным, но с приходом Сун Цзы ситуация выровнялась. К финалу обе команды шли ноздря в ноздю. Всё решилось в последние секунды: Сун Цзы выдал филигранный трёхочковый, вырвав победу.

Чи Е подпрыгнул так, что едва не взлетел.

— Синь-синь — бог баскетбола! — заорал он, вскинув кулаки.

Ли Цзялэ хлопнул Сун Цзы по ладони:

— Красава, на тебе всё держалось.

Лу Фаньсин добавил на ломаном английском:

— Сун Цзы, very good!

Сун Цзы задрал край футболки, вытирая лицо. Сквозь шум ликующей толпы он посмотрел туда, где стоял Чи Е, но того и след простыл. Только он подумал, куда этот неугомонный делся, как перед глазами возникла бутылка ледяной воды.

— Синь-синь, пей.

Сун Цзы вопросительно приподнял бровь.

— Я сам открою, — Чи Е великодушно свернул крышку и снова протянул бутылку. — Молоток, Сердечко.

«Наверное, он больше не дуется», — промелькнуло в голове у Сун Цзы. Он принял воду:

— Спасибо.

Чи Е расплылся в улыбке:

— Ты принес нам победу, ты — герой дня. Подносить тебе воду — моя прямая обязанность.

Сун Цзы покосился на него, дивясь тому, каким подлизой может быть этот своенравный молодой господин.

До первого урока оставалось пятнадцать минут. На радостях Чи Е потащил обе команды в магазин — угощать всех мороженым и газировкой. Дуань Тин, само собой, проигнорировал приглашение и увёл своих. Чи Е не дурак, навязываться не стал и во главе шумной толпы двинулся к супермаркету.

Вечером, на четвертом уроке самоподготовки, Чжоу Мэн передал Чи Е переписанный Устав Первой городской средней школы, а тот переправил его Сун Цзы. Минут через десять он выудил из стола блокнот и на первой же странице размашисто вывел: «Что хочешь на завтрак?»

Сун Цзы, правивший ошибки в тесте, глянул на надпись и приписал ниже: «Зачем?»

Чи Е: «Не спрашивай. Говори».

Сун Цзы: «Не завтракаю».

Чи Е: «Так нельзя. Надо есть».

Сун Цзы: «Учись давай».

Как только прозвенел звонок, Сун Цзы накинул рюкзак и вышел из-за парты. У учительского стола он забрал свой смартфон из корзины и, включая его на ходу, направился к выходу.

— Сун Цзы, подожди! — за ним выбежала Чэн Цзиньюй.

Парень обернулся, дожидаясь, пока загрузится система.

— Слушай, у тебя есть WeChat?

На экране посыпались уведомления. Сун Цзы смахнул их:

— Редко захожу.

Но девушка уже достала телефон:

— Да ладно тебе! Добавь меня. Если будут вопросы по учёбе, спрошу у тебя.

Сун Цзы открыл мессенджер, увидел сообщение от отца и быстро отстучал: «Школа закончилась».

— Ладно, — согласился он.

Стоило им обменяться контактами, как подросли Чи Е и Лу Фаньсин. Он бесцеремонно отодвинул Чэн Цзиньюй и пристроился рядом с Сун Цзы:

— Красавица класса, тебе в общагу не пора?

— А тебе какое дело? — огрызнулась она. — Чи Е, не липни к моему кумиру!

Тот по-хозяйски обнял Сун Цзы за плечо:

— Липну и буду липнуть. Могу даже обнять, если захочу!

У школьных ворот Сун Цзы притормозил:

— Чи Е, Лу Фаньсин, я угощаю вас чаем с молоком.

Лу Фаньсин не поверил своим ушам:

— Серьёзно?

Чи Е прищурился:

— С чего такая щедрость?

Сун Цзы развернул велосипед в сторону чайной:

— Считаю это благодарностью за помощь с Уставом Первой городской средней школы.

Чи Е довольно хмыкнул — те пятьдесят юаней окупилась сполна.

Вокруг школы было полно лавок, многие еще работали. Ученики, живущие в городе, часто закупались чем-нибудь вкусным перед сном. Чтобы угодить школьникам, чайная работала допоздна. Когда троица подошла, в очереди уже стояло человек семь.

— Я постою, — сказал Сун Цзы, паркуя велосипед.

— А мы тут тебя подождем, — Чи Е и Син-син привалились к велосипедам, залипая в короткие видосы на телефонах.

Чи Е еще не успел досмотреть ролик, как на него упала длинная тень. Решив, что это вернулся Сун Цзы, он поднял голову:

— Так быстро...

Он мгновенно перестал улыбаться.

Дуань Тин затянулся сигаретой и намеренно выдохнул дым прямо в лицо Чи Е.

— Опа, Сюэба. Чайком балуемся?

Чи Е зашелся в кашле, а Лу Фаньсин рядом взорвался:

— Дуань Тин, ты совсем берега попутал?!

Лу Фаньсин с виду был милашкой, но по части драк и ругани мог дать фору любому.

Дуань Тин смерил его холодным взглядом сквозь дымку:

— О, шестёрка нашего Сюэбы. Неплохо мяч гоняешь.

Лу Фаньсин, видя, что тот не унимается, выхватил сигарету у него из рта и швырнул на дорогу.

— Господин Син и по роже неплохо бьёт! Проверим?

Оставшись без сигареты, Дуань Тин проводил её взглядом, и он посмотрел недобро.

Чи Е, придя в себя, убрал телефон и выпрямился. Он был ниже Дуань Тина на пять сантиметров, но в уверенности не уступал ни на грамм.

— Ты специально нарываешься? Проиграл на площадке — решил отыграться в подворотне? — Чи Е усмехнулся. — Ты мужик вообще? Мелочный, как бабка на базаре.

Дуань Тин прикусил щеку и вытер нос.

— Куда мне до тебя, — процедил он с кривой ухмылкой. — Ты же у нас любимчик директора, пылинки с тебя сдувают.

Чи Е холодно усмехнулся:

— Пошли, Син-син. Пёс разлаялся, уши закладывает.

Только Лу Фаньсин взялся за руль, как из очереди донёлся девичий вскрик. Чи Е обернулся: очередь рассыпалась, люди шарахались в стороны. Высокую фигуру Сун Цзы он узнал сразу.

— Е-гэ, там что-то не так, — напрягся Лу Фаньсин.

Чи Е, не раздумывая, бросил велосипед и кинулся в толпу. Не успел он добежать, как прямо перед ним на землю рухнуло чьё-то тело. Лицо было знакомым — Чжан Сян, прихвостень Дуань Тина.

Чи Е поднял взгляд. Сун Цзы стоял напротив с ледяным выражением лица, словно только что выкинул пакет с мусором.

Он подскочил к нему:

— Что случилось?

Сун Цзы невозмутимо отряхнул руки:

— Мусор выносил.

Чи Е завис.

Сун Цзы как ни в чем не бывало вернулся к стойке и заказал три порции чая.

Чи Е оглянулся: Дуань Тин уже поднимал Чжан Сяна с земли. Тот хватал ртом воздух, держась за грудь:

— Брат Дуань, ты должен ему вмазать! Этот пацан совсем оборзел, вообще тебя ни во что не

ставит!

Дуань Тин зыркнул на него так, что тот сразу заткнулся, и, засунув руки в карманы, подошел к Чи Е.

— Чи Е, твой дружок ударил моего брата. Как решать будем?

— Решать? — голос Лу Фаньсина стал колючим. — Хочешь разборок — мы втроем тебя ждём.

Он встал плечом к плечу с Чи Е, отбросив привычное шутовство.

Чи Е дернул Сун Цзы за рукав, требуя объяснений. Тот спокойно ответил:

— Этот тип влез без очереди. Я не пустил. Он полез с кулаками.

Чи Е снова переключился на Дуань Тина:

— Слышал? Твой шакал решил, что законы очереди на него не распространяются. Если Синьсинь его немного «подвинул», в чем проблема?

Очевидцы из очереди тут же зашептались: несколько девчонок подтвердили, что Чжан Сян нагло лез вперёд.

Крыть было нечем, и Чжан Сян, чувствуя себя униженным, решил разыграть козырь — ведь Дуань Тин был рядом.

— Подумаешь, очередь! — вякнул он. — Брат Дуань, этот парень — тот самый, по которому Линь Суй сохнет. Если не за меня, так хоть за себя ему предьяви! А то уведёт твою девчонку прямо из-под носа.

О том, что Дуань Тин по уши влюблен в Линь Суй, знала вся школа. Говорили даже, что их родителей вызывали к директору, и мать Дуань Тина якобы дала Линь Суй пощечину. Правда, мать Линь Суй оказалась не из робкого десятка и тут же отвесила Дуань Тину две ответных — те дамочки чуть кабинет директора не разнесли.

Дуань Тин был статным и видным парнем, хоть и с юношеской угловатостью. Линь Суй же была школьной красавицей, способной потягаться с Чэн Цзиньюй. Школьный хулиган и нежная отличница — идеальная пара для сплетен, но чувства были односторонними.

Откровение Чжан Сяна произвело эффект разорвавшейся бомбы. Окружающие так и ахнули. Чи Е с подозрением уставился на Сун Цзы: «Когда это он успел спеться с Линь Суй?» Вспомнив

про сегодняшний розовый конверт, он еще раз убедился — Сун Цзы слишком притягателен для девчонок. Ему захотелось найти Чэн Цзиньюй и отчитать её за то, что выложила фото этого парня на форум, наплодив ему кучу конкурентов.

Но Сун Цзы, прямой как рельса, выдал прямо в лицо Дуань Тину:

— Прошу прощения, но я уточню: Линь Суй мне не интересна. Ни сейчас, ни в будущем.

Чжан Сян тут же перевернул всё с ног на голову:

— Слышь, Брат Дуань? Он говорит, что Линь Суй ему и даром не нужна!

Сун Цзы опустил взгляд. Ночной ветер шевелил его чёлку, лицо в неверном свете фонарей казалось застывшим.

— Мне не интересны девушки, — ледяным тоном добавил он. — Вообще.

Чи Е и Лу Фаньсин синхронно выдохнули, издав приглушенное:

— Матерь божья...

Дуань Тин брезгливо скривился:

— Так ты из этих, что ли? Гей?

Девчонки в очереди испуганно охнули.

Сун Цзы продолжил тем же ровным тоном:

— Моё безразличие к девушкам не означает, что я гей...

— А что тогда?! — Чи Е, как сосед по парте, почувствовал нешуточную тревогу.

— Отношениями займусь после выпуска, а учебу на потом не отложишь, — без тени иронии произнес Сун Цзы. — Мой единственный интерес — знания. 985 — моя цель, 211 — запасной вариант.

Девчонки облегченно выдохнули. Лу Фаньсин тоже расслабился.

Чи Е с уважением поднял большой палец:

— С такими людьми у нашей страны есть будущее.

— Ребята, вы драться-то будете? — подала голос кассирша. — Если нет, забирайте заказ, всё готово.

Чи Е подтолкнул Сун Цзы к стойке, а сам с сияющей улыбкой бросил Дуань Тину:

— Видал? Мой напарник — надежда нации. А вот твой прихвостень... Напомнил мне фразу из одного фильма: мусору место в мусорном баке.

Лу Фаньсин весело поддакнул:

— Каждой кастрюле — своя крышка!

— Именно! — Чи Е звонко хлопнул в ладоши.

<http://bllate.org/book/17463/1692538>